

Сергѣй Завьяловъ

КНИГА РАЗРУШЕНІЙ
МОНОЛОГИ И КАДЕНЦИИ

Родился въ 1958 году въ Царскомъ Селѣ. Учился на отдѣленіи классической филологіи Ленинградскаго университета.

Первая книга стихотвореній (1973–1983)

Вторая книга стихотвореній:

(циклы) Все опредѣленіе (1984–1985) /"Обводный каналъ" № 9/

Та ібастіка (1985) /"Предлогъ" № 5, 9/

Книга Разрушеній (1985–1986) /частично:

"Митинъ журналъ" № 9/10, полностью въ настоящемъ номерѣ/

Монологи (1986) /частично: "Митинъ журналъ" № 9/10 /

Каденціи (1986)

Переводы:

Квинтъ Горацій Флаккъ. Оды. /частично: "Предлогъ" № 5, перепечатано: "Часы" № 59/

Изъ украинской поэзіи: Слово объ игровомъ полку /отрывокъ/, Шевченко, Зеров, Драй-Хмара, Филиповичъ, Рыльскій, Антоничъ /"Предлогъ" № 9/

КНИГА РАЗРУШЕНІЙ

1985 - 1986

+ + +

осеннее
 ожиданье дождей сухой листопадъ
 твердый асфальтъ и плескъ ночной канала
 мірокрушенье слышное только тебѣ не лови
 его утомляющій ритмъ

улыбка и тушь на вспухшихъ вѣкахъ
 грязная роба солдата
 подростки прикуриваютъ и громко смѣются
 у нихъ руки рабочихъ

больше не слушай себя
 будь съ ними въ мірѣ
 гдѣ все хорошо

+ + +

Осенью этой безвѣтренно едва ощутишь
 прикосновенье невидимой плоти
 уловить въ немъ такъ трудно на полувздохѣ
 на задыханьѣ одномъ
 съ твоей придуманной родины знакъ чуть замѣтный
 знакъ принятія за своего

+ + +

памяти отца

Найди свою отчизну
 прислушивайся къ ощущеньямъ своей артикуляціи
 вглядывайся въ оборотня зеркального
 нарѣчіе наступай на которомъ
 съ самимъ собой ты вступишь въ діалогъ

Провѣрь на прочность камни на дорогѣ
 вѣдущей къ дому

+ + +

и розоватые люди
на раскисшемъ снѣгу тротуара меня уже не испугаютъ
Они умѣютъ смѣяться истошно рыдать
и громко судачить о томъ дорогомъ и постыломъ
что смысломъ полнить ихъ жизнь а также
о радостяхъ тихихъ своихъ

Я учусь ихъ не ненавидѣть разламывая
хрящеватый сословный ломъ

Иногда даже въ горѣ
это мнѣ удается

+ + +

А.Н.

Lalagen amabo
dulce loquentem

Horatius

Встретилъ ли ее на пути Меркурій,
Улыбнулась ли въ ранній часъ Венера,
Что зимою насъ у Борея въ домѣ
Не покидаетъ.

Только выше сталъ потолокъ и ярче
Освѣтились вдругъ по угламъ предметы,
Когда, скинувъ мѣхъ, улыбнулась нимфа
Сирымъ пенатамъ.

И пускай рабомъ буду грязныхъ скиѳовъ,
Стану жертвой пусть шатуна-медвѣдя,
Если только я позабуду радость
Слезъ набѣжавшихъ.

Я буду любить Лалагу, нѣжно лепечущую.

СпящІе повернуты къ стѣнѣ

Гераклитъ

I

Такъ вотъ и нынѣ
какъ и во всякій изъ дней
неблагодарнаго забыванья Тебя
раба Твоего отпускаешь Владыко

Съ опустошенной душой
раскаянья не испытавъ
заснуть во грѣхѣ
и говорить не съ Тобой хотя руку Твою
милующую и карающую
видѣсть очи мои

II

Я начинаю : жено взгляни
какъ обидененъ снѣгъ въ эту ночь
на юліанскій сочельникъ
Гогъ и Магогъ стороной проходящІе набѣзженъ
поворотъ обстоятельствъ
такъ что ужъ лучше усни вѣдь ты
все уже слышала
а что я еще не сказалъ все равно не услышишь

Но еще разъ хочу докричаться : развѣ ты не согласна
что этой этой ночью разбѣдиненья
обидененъ снѣгъ ?

III

И напоследокъ : съ миромъ
по Твоему глаголу
Спасеніе сильнымъ слабымъ
---истребленье ихъ рода
до мочащагося къ стѣнѣ

II

+ + +

Дмитрію Волчеку

иногда глядя
на бантики летающіе
при поворотѣ мгновенномъ лица назадъ
придя почти въ успокоенность почти въ самодовольство
я вдругъ такъ пронзительно испуганъ
и даже на мгновенье вѣрю на мгновенье
между двумя сокращеньями
сердечной мышцы
что Книга Разрушеній
нами мной и бантиками этими
пишется
намъ въ предостереженьѣ для насъ о насъ
тысяча девятьсотъ восемьдесятъ четвертый пятый шестой

+ + +

И мы тоже дѣти Калева
дѣти поздней его любви незаконной
по-старчески отчаянной

Мы пришли на поминки его
дайте мѣсто и намъ
и крошку кутьи

Научите насъ его языку дайте въ жены нашихъ сестеръ
мы хотимъ оставлять въ нихъ сѣмя свое и очнувшись
говорить на языкѣ нашей плоти
языкѣ мордовскомъ

Ф а н т а з і я н а т е м у
м о р д о в с к о й п ѣ с н и

Васня кулось эрзянь цёранть тетязо,
Потом кулось эрзянь цёранть авазо,
Кува яки эрзянь цёрась аварди,
Кува яки эрзянь цёрась сморди.

Какъ скончался у эрзи отецъ,
Умерла какъ у эрзи мать :
Поведеть ли онъ очами — плачь,
Помешелить ли губами — стонъ.
Въ домъ войдетъ эрзя : домъ — пусть,
Выйдетъ эрзя на дворъ : дворъ — пусть,
Подняль онъ глаза вверхъ : солнца нѣтъ,
Опустиль глаза внизъ : трава мертва.
Слухъ напрягъ эрзя — слышитъ русскій шумъ,
Оглянулся — казачій разъѣздъ.
— Ты, поганая собака, мордвинъ,
Напои-ка нашихъ д о б р ы х ъ коней!
Но на мѣстѣ эрзя стоитъ :
Нѣтъ обычая такого — поить.
— Ты, поганая собака, мордвинъ,
Хлѣба-соли выноси м о л о д ц а м ъ !
Но на мѣстѣ эрзя стоитъ :
Нѣтъ обычая такого — кормить.

Шашку выхватилъ казакъ у д а л о й ,
И кровь хлынула, какъ алый шелкъ :
Отъ дороги слѣва — эрзи голова,
Отъ дороги справа — тѣло его.
Надъ дорогою кружить гальё ;
Вдоль московской дороги — кровь.

Сергѣю Магиду

Радость тихая слова
 о́блокурая дѣвочка съ уже властной гибкостью
 въ удлиняющейся незагорѣлой ногѣ
 тончайшей нѣжными пальцами внизъ
 вверхъ вождельные
 въ жестковатыхъ тугихъ завиткахъ

Радость успокоительная
 неязыкового гдѣ онъ предковъ какихъ этотъ языкъ слова
 загазованная котловина Тифлиса
 съ грязноватой рѣкой
 о́блой инженерной практичностью по желтоватымъ уступамъ
 и неяснымъ прорывомъ крестовъ у подножья Мтацминды

Радость тѣлесная слова
 расщепление голосоведенія не въ бытіи
 но въ тихомъ нескорбіи музыкальнаго лада
 всегда какъ бы чуть-чуть отхлебнувшего
 отъ лозы кахетинской

+ + +

Зримыя превращенья

Драгомощенко

Чего же ты ждешь мой хмурый товарищъ ?
 какихъ превращеній глядя на взрослѣющей плоти побѣги
 пока еще не пронзенные
 беспокойствомъ эротики

Не устаю повторяться :
 и только тебѣ уже знакомые бантики
 и щеки младенческія мальчиковъ римскихъ почти
 и смѣхъ надъ ленинскимъ гробомъ о́блымъ отъ смѣха вызывающій
 порой раздраженіе порой гнѣвливість

Я не повернулся къ нему оно нахлынуло
 дѣтство Захлебывающаяся неопредѣленность

+ + +

А.Б.

Me nec femina nec puer
jam nec spes animi credula mutui

Horatius

Отрокъ мой нѣжный римлянинъ мой
до глотка виноградной улады есть еще время
объясни мнѣ эту майскую тяжесть
и воронье заглушающее любые птичьи напѣвы на кладбищѣ
начинающемъ зеленѣть

Видишь ?
этотъ червь выползающій изъ свѣжей могилы
такъ сально лиловъ

Отвернемся мой мальчикъ мой Лигуринъ
такъ шелковы кудри твои
О какъ я радъ своей безкорыстности
какъ благодаренъ плоти своей
за къ тебѣ равнодушье

И уже ни женщины, ни мальчика, ни легковѣрной надежды.

МОНОЛОГИ И КАДЕНЦІИ

1986

МОНОЛОГИ

Монологъ Беллерофонта

В.З.

Тебѣ духъ олимпійскіа всеблагости
что мановеніемъ брови колеблетъ міръ
всесилью разума
всепроникновеню мысли
держанію в десницѣ судьбы потомковъ

Я пегасокрадъ
послѣдній изъ послѣднихъ въ ряду сыновъ Девкаліона
искъ предъявляю
передъ потомками ввѣрившимися
Святому Духу

Въ хитеньѣ трансцендентности
въ надежды грабежѣ
въ поруганьѣ дѣвственныхъ предчувствій
въ растлѣніи молитвъ

Наконецъ
въ завѣдомомъ утаиваньѣ міра
что ласковыхъ соблазновъ полонъ таится
за дѣвственнымъ препономъ бытія

Агарь въ пустынь (Монологъ Авраама)

Д.И-З.

Въ отсутствіѣ же Авраама Сарра, жена его,
отослала служанку свою Агарь. Придя въ домъ
свой и не найдя служанки жены своей, Авраамъ
три дня искалъ ее въ пустынь Фаранъ.

Агарь
я не смачивалъ губъ трое сутокъ
Агарь
лишь песчинки отвѣчаютъ шуршаніемъ
трое сутокъ песокъ и песокъ
змѣя прошелеститъ чешуей
взвизгнетъ сусликъ

Сарра
будь проклята ты
будь проклято твое похотливое чрево

Агарь
я врось въ тебя
въ эти морщинки между бровей
въ эти дѣтскія плечи

Вѣтеръ передуваетъ песокъ
глазъ уголки кровоточатъ

Р у б а и (т р и м о н о л о г а М е д ж н у н а)

Л.И-3.

I

Возлюбленная такъ нечаянно Ваше явленье
Такъ очистителенъ этотъ глотокъ свѣжаго воздуха
Вибрація высокаго звука умиротворенный потокъ
Бѣлки моихъ глазъ розовѣютъ отъ счастья

II

Больно царевна
Копья рѣсницъ Вашихъ въ сердца вонзились
Улыбка полнолунія
Промчавшейся лани струна

III

Случайный звукъ найти	Вашему слуху
Вѣрный жестъ отыскать	Васъ достойный
Смѣлость въ себѣ обрести	въ честь Вашу
Склониться нетрепетно	у Вашего сердца

КАДЕНЦИИ

Л.Б.

І . С т и х и н а н о т н о й б у м а г ъ

Еще нѣсколько дней подождешь и осень наступить осень
"еще одна"

Счастья нашего или горечи
узнаешь потомъ

Ты слышишь ?

Сидя въ скверикѣ я бормочу про себя
строки

а потомъ записываю ихъ на Богъ знаетъ откуда взявшейся
нотной бумагѣ

Уже и сегодня то тутъ то тамъ желтизна листвы
проглянетъ

уже и сегодня оставить кружокъ на водѣ
рѣдкая капля

Но черезъ нѣсколько дней двѣ-три недѣли ты снова будешь
въ Петербургѣ

В какой тональности прозвучить
твоя первая фраза твое первое слово ?

На адмиралтейской башнѣ часы звонять
архаично

а я на своей скамейкѣ в скверикѣ
слова правлю

на Богъ знаетъ откуда взявшейся
нотной бумагѣ

2 . О с е н ь . П е т е р г о ф ь

А я ? И меня ждетъ та же судьба ?
Да. И меня ждетъ та же судьба.

Гильгамешъ

Кто-то скажетъ тебѣ что это только засохшей листвы под твоими ногами
шуршанье
Кто-то подсмотреть въ сумерки изъ-за стеколъ темныхъ дворца
набѣжавшія слезы
И только ты в аллеѣ бредешь
съ взглядомъ угасшимъ
отъ омертвевшихъ въ нѣжной груди и тепломъ лонѣ очарованій
этого мѣра

Все было обманомъ послушай меня оторвись отъ боли своей
на минуту
даже тогда когда сердце стучало отвѣчая
росту суставовъ
Ораннаго дѣтства гнетущая плоть прорывается потерями
сѣмени крови
Дѣвочка мы отъ смерти спасаемъ себя
забываясь другъ въ другѣ

3 . Г о р а ц и й . I . 17 . 22 - 23 (п а р а ф р а з ь)

лесбосское
съ его небуйнымъ, легкимъ хмелемъ

пер.О.Румера

Итромъ проснуться отъ бѣлизны
наметеннаго снѣга
и нести и понемногу терять въ воздухѣ зимнемъ тепло
нашего ложа
Что же въ отвѣтъ преподнести подарок какой жертву ли
этому мѣру ?
Видишь ?
Вотъ и мгновенность его кинула намъ завершивъ поворотъ
щепоточку счастья

Въ "еще одну" осень въ любовномъ теплѣ на поворотѣ
старенья
насъ не обманетъ привѣтливый богъ съ крылышками
на нѣжныхъ ступняхъ

Черный костеръ
сталъ одиночества
тукъ варварскихъ нравовъ
и только "небуйный легкій хмель" гораціанскихъ размеровъ
осушить рѣсницы

Только Горацій только мы сами другъ съ другомъ только месса
въ вечернемъ костелѣ